

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина С.В.Калашникова

город Санкт-Петербург

26 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В.Калашникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»:

при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50 процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя (абзац первый);

если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, 50 процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам (абзац второй).

1.1. Супругой гражданина С.В.Калашникова – Н.Г.Калашниковой при получении ипотечного кредита 3 ноября 2006 года был заключен договор комплексного ипотечного страхования, включавший страхование жизни и трудоспособности с прохождением медицинского освидетельствования, с целью застраховать в пользу банка как выгодоприобретателя возможные риски невозврата кредита. После установления ей 30 июля 2019 года инвалидности II группы по общему заболеванию она обратилась 27 августа 2019 года за выплатой страхового возмещения, но страховщик (страховая компания) отказал в этом, указав, что страховым случаем, согласно полису, является утрата трудоспособности только вследствие несчастного случая. Н.Г.Калашникова обратилась в суд с иском к страховщику о взыскании

страхового возмещения. Суд, рассмотрев ее дело, отказал в иске, и она вынуждена была выплачивать ежемесячные платежи по кредитному договору до наступления смерти. За этот период ею выплачено банку 22 467,20 доллара США.

19 ноября 2020 года Н.Г.Калашникова умерла. Смерть заемщика была признана страховым случаем страховщиком, который выплатил банку страховое возмещение исходя из остатка задолженности по состоянию на дату смерти. После отмены первоначального судебного решения и замены Н.Г.Калашниковой на правопреемника – ее супруга Чертановский районный суд города Москвы решением от 29 ноября 2021 года отказал последнему в удовлетворении исковых требований к страховщику о взыскании денежных средств в пользу банка и о выплате компенсации морального вреда. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 года данное решение отменено, принято новое решение, в котором суд признал наступление инвалидности страховым случаем и взыскал со страховщика в пользу банка 24 713,92 доллара США (излишне уплаченные Н.Г.Калашниковой банку денежные средства), а также указал, что С.В.Калашников вправе получить эти средства у банка, и присудил выплатить С.В.Калашникову 20 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

Дополнительным апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 марта 2023 года, принятым по заявлению С.В.Калашникова о выплате в его пользу штрафа в размере 58 890,94 доллара США (поскольку остаток долга банку на 30 июля 2019 года составлял 117 781,88 доллара США) в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», его требование удовлетворено частично. Со страховщика взыскан штраф в размере 10 000 рублей, т.е. 50 процентов от суммы компенсации морального вреда, но не от спорной задолженности по кредиту (суммы, присужденной к выплате в пользу банка). Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 года дополнительное апелляционное определение оставлено без изменения. Определением судьи

Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы С.В.Калашникова для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению С.В.Калашникова, пункт 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» противоречит статьям 18 и 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, предполагает начисление штрафа за неисполнение требований потребителя в размере 50 процентов не от всей суммы, которую ответчик должен был добровольно заплатить по требованию потребителя, а только от той ее части, которая по результатам рассмотрения судебного спора непосредственно присуждена потребителю (в данном деле – сумма компенсации морального вреда).

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод в результате применения оспариваемого акта в деле с участием этого гражданина, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также имеется неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации, причем Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Между тем абзац второй пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в деле С.В.Калашникова не применялся. Заявитель, формально оспаривая конституционность всего данного пункта, фактически приводит доводы о несоответствии Конституции Российской Федерации только его абзаца первого. Следовательно, в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по

настоящему делу в части проверки конституционности абзаца второго пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» подлежит прекращению.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в той мере, в какой он служит нормативным основанием для разрешения вопроса о взыскании страхователем, являющимся потребителем по условиям договора страхования, заключенного с целью защиты интересов кредитора по кредитному договору, составной частью которого является страхование жизни и здоровья, с исполнителя (страховщика) в соответствии с судебным решением штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в случае, когда страховое возмещение в части личного страхования по требованию потребителя согласно условиям договора получает третье лицо – кредитная организация.

2. В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, их государственная защита, в том числе судебная, право частной собственности охраняется законом, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 17, часть 1; статья 35, часть 1; статья 45; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договора также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и

применение конституционных норм. Сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, а именно основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 года № 3-О и др.).

3. Отношения, связанные со страхованием жизни и здоровья, в том числе на основании договора страхования, заключенного в соответствии с договором ипотечного кредитования, подпадают под действие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» с учетом статьи 39 данного Закона и пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». К отношениям, возникающим из договоров страхования с участием потребителей, в части, не урегулированной специальным законом, применимы в том числе и нормы об ответственности за нарушение прав потребителей, включая его статью 13.

Комплексное ипотечное страхование (которое имело место в деле, побудившем С.В.Калашникова обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации) является совокупностью нескольких видов страхования, одним из которых выступает страхование недвижимого имущества – предмета залога, а другим – личное страхование. В части личного страхования такой договор фактически обеспечивает исполнение кредитного договора потребителя (страхователя) с банком (кредитной организацией), эта взаимосвязь договорных отношений и обуславливает сохранение заинтересованности заемщика в исполнении третьему лицу (выгодоприобретателю – банку или иной кредитной организации).

Согласно пункту 1 статьи 934 ГК Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда

жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая); право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

По договору личного страхования, заключенному заемщиком для обеспечения своих обязательств в рамках договора потребительского кредита, выгодоприобретателем, как правило, является не сам заемщик-потребитель, а его кредитор, т.е. лицо, не являющееся потребителем по смыслу Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в его системной связи с Гражданским кодексом Российской Федерации. В силу указанной особенности отказ страховой организации от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая, с одной стороны, потенциально затрагивает права кредитора по договору потребительского кредита, поскольку именно он является выгодоприобретателем в отношении из договора страхования и страховое возмещение подлежало выплате именно ему. Однако, с другой стороны, такой отказ влечет и нарушение прав застрахованного лица – потребителя, поскольку вследствие неисполнения страховщиком своих обязательств он, несмотря на наступление страхового случая, по-прежнему вынужден нести расходы на погашение потребительского кредита, которые не понес бы в случае надлежащего поведения страховщика.

В рассматриваемой ситуации взыскание судом денежных средств в пользу банка, а не в пользу застрахованного лица было определено условиями договора страхования, согласно которым выгодоприобретателем являлся банк. В пользу выгодоприобретателя были взысканы денежные средства, которые он должен был получить от страховщика в соответствии с договором, но которые не были получены выгодоприобретателем по причине ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств. При этом заемщик вследствие ненадлежащего исполнения страховщиком обязательств, возникших из договора между ними, был вынужден продолжать уплачивать в пользу банка денежные средства, которые, как указали суды, подлежат возврату заемщику банком после исполнения страховщиком судебного решения.

3.1. Предусмотренный абзацем первым пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в ранее действовавшей редакции данного Закона мог налагаться по инициативе суда в размере цены иска и подлежал взысканию в федеральный бюджет. Федеральным законом от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ абзац первый данного пункта изложен в новой, ныне действующей редакции, которая более не содержит указания на адресата взыскания. Законодатель одновременно изменил и порядок, и размер исчисления штрафа: таковой устанавливается в размере 50 процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Однако до 2012 года Верховный Суд Российской Федерации продолжал считать, что публично-правовая природа рассматриваемого штрафа не изменилась, и требовал от судов его взыскания по-прежнему в доход бюджетов (ответ на вопрос 29 в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденном постановлением его Президиума от 7 марта 2007 года). Затем он – при неизменности правового регулирования в данной сфере – изменил свою позицию, указав, что штраф взыскивается в пользу потребителя, и отозвал предыдущее разъяснение, сославшись на гражданско-правовой характер этой санкции (пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» и постановление его Президиума от 4 июля 2012 года об отзыве разъяснения). Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации, исходя из того, что рассматриваемый штраф имеет гражданско-правовую природу, указал, что он по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, т.е. формой предусмотренной законом неустойки. Такой вывод сделан Верховным Судом Российской Федерации в связи с вопросом о возможности применения статьи 333 ГК Российской Федерации (о явной несоразмерности неустойки последствиям

нарушения обязательства) при определении размера штрафа на основе пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 года № 8-КГ13-12) и впоследствии подтверждался им (в том числе в пункте 11 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 года).

Данная норма в таком ее понимании правоприменительной практикой неоднократно оценивалась Конституционным Судом Российской Федерации – исходя из особой общественной значимости защиты прав потребителей в сфере торговли и оказания услуг, с учетом необходимости обеспечения надлежащего качества товаров и услуг – как не содержащая какой-либо неопределенности и не нарушающая конституционные права (определения от 21 ноября 2013 года № 1836-О, от 22 апреля 2014 года № 981-О, от 23 апреля 2015 года № 996-О, от 27 февраля 2018 года № 470-О, от 15 января 2019 года № 3-О, от 28 февраля 2023 года № 308-О и др.).

4. Изложенные правовые позиции сохраняют свою актуальность, но требуют конкретизации применительно к возможности взыскания штрафа со страховой компании в ситуации, когда страховое возмещение назначается судом в пользу третьего лица (выгодоприобретателя), являющегося юридическим лицом и уже в силу этого не являющегося потребителем, но в интересах потребителя-истца. Как свидетельствует дело заявителя, в такой ситуации правоприменительная практика исходит из того, что при удовлетворении судом требований истцов (потребителей – физических лиц), заявленных в пользу третьих лиц, если они являются индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, указанный штраф не взыскивается.

В деле С.В.Калашникова было принято решение об освобождении страховой компании, которая согласно условиям заключенного договора при наступлении страхового случая должна была выплатить страховую сумму

выгодоприобретателю, в каком качестве выступал банк, от уплаты штрафа потребителю (истцу) в размере 50 процентов от суммы присужденного имущественного предоставления. Поскольку страховая компания отказалась признать наличие страхового случая, исковое требование страхователя (заемщика по кредитному договору) было сформулировано о взыскании страхового возмещения в пользу банка.

Применительно к договорам страхования имущества подход, аналогичный использованному в деле заявителя, находит подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 года № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества». Согласно его пункту 68 предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф подлежит взысканию в пользу страхователя (выгодоприобретателя) – физического лица (абзац первый), но при этом при удовлетворении судом требований физических лиц, заявленных в пользу индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, указанный штраф не взыскивается (абзац третий).

В отношении рассматриваемого регулирования такой подход, основанный на буквальном истолковании оспариваемой нормы, ведет к тому, что неисполнение или несвоевременное исполнение законных требований потребителя будет иметь разные последствия как для истца, так и для ответчика в зависимости от того, перечисляется спорная сумма непосредственно потребителю или опосредованно, в целях исполнения соответствующих обязательств в интересах потребителя третьему лицу.

Интересы гражданина, заключившего договор личного страхования по согласованию с банком, который предоставил ему кредит, и интересы банка в том, что касается взыскания страхового возмещения со страховой компании, в известной мере совпадают, но при этом право гражданина, заключившего договор личного страхования в пользу банка, можно считать нарушенным вследствие отказа страховой компании в добровольном порядке удовлетворить его требования (об исполнении в пользу банка) и,

соответственно, подлежащим в таком случае защите, в том числе судебной. С экономической точки зрения выгодоприобретателем в этих отношениях выступает не столько кредитная организация, сколько гражданин, так как он, предъявляя страховой организации требования о защите прав потребителя, добивается взыскания денежных средств в своем интересе, но опосредованно: путем перечисления их в счет погашения кредитного договора (на счет кредитной организации). Следовательно, конечным выгодоприобретателем актива, эквивалентного объему страхового возмещения, в таких случаях будет именно гражданин, выступающий в роли потребителя. В деле заявителя, в частности, выгодоприобретатель (банк), выступая в суде в качестве третьего лица, во взыскании в его пользу долга просил отказать и заявил, что претензий к страховой компании не имеет.

В подобных случаях буквальное истолкование абзаца первого пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» позволяет значительно уменьшить базу для начисления штрафа (как в деле С.В.Калашникова), в связи с чем противоречит предназначению этой нормы, препятствуя достижению справедливого баланса публичных и частных интересов.

Поскольку в настоящее время данный штраф представляет собой одну из сверхкомпенсационных мер, которые применяются дополнительно к мерам, направленным на возмещение имущественных потерь (возмещение убытков, неустойка и др.), постольку взыскание в пользу потребителя штрафа в размере половины от присужденной суммы (нередко превышающей его убытки) наряду с этой суммой неизбежно ведет к значительному превышению денежной выплаты над имущественными потерями от нарушения прав потребителя. При этом основной целью данного штрафа – как ранее (когда он взыскивался в доход бюджетов), так и теперь – признается отнюдь не обогащение потребителя, даже если оно имеет место, а стимулирование предпринимателя в потребительских отношениях к добровольному удовлетворению требований потребителя на досудебной стадии. Если же исходить из того, что исчисление штрафа непосредственно

связано с объемом исковых требований, подлежащих удовлетворению судом, то вполне очевидно проявляется прямая взаимосвязь: чем выше «стоимость» требований потребителя, тем больше должна быть ответственность за их необоснованное неисполнение в добровольном порядке. С этой точки зрения также не должно быть никакой разницы в том, в чью именно пользу и в каком размере присуждается имущественное предоставление. Важно лишь то, что это предоставление было истребовано потребителем и не было осуществлено в добровольном порядке.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваются посредством предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению; в таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей (Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П).

Таким образом, абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не может выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования потребителя (страхователя), заключившего договор, составной частью которого является страхование жизни и здоровья с целью обеспечения частичного или полного погашения обязательств по кредиту при наступлении страхового случая, о взыскании в его пользу с исполнителя

(страховщика) в соответствии с судебным решением, предусматривающим удовлетворение его требования, суммы штрафа, рассчитанной в том числе с учетом страхового возмещения, которое согласно условиям договора в части личного страхования получает третье лицо – кредитная организация, если исполнитель (страховщик) не исполнил обязательство по требованию потребителя (страхователя) в добровольном порядке.

Придание оспариваемому законоположению другого значения означало бы – вопреки общеправовым принципам соразмерности и справедливости – отступление от обеспечения разумного баланса прав и обязанностей потребителя и исполнителя и тем самым приводило бы к нарушению статей 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Признание оспариваемого законоположения не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, внести изменения в правовое регулирование отношений, связанных с удовлетворением судом требований потребителя о взыскании с исполнителя штрафа за отказ от добровольного удовлетворения его законных требований в ситуации, когда возмещение назначается судом в пользу третьего лица (выгодоприобретателя).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац первый пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не может

выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования потребителя (страхователя), заключившего договор, составной частью которого является страхование жизни и здоровья с целью обеспечения частичного или полного погашения обязательств по кредиту при наступлении страхового случая, о взыскании в его пользу с исполнителя (страховщика) в соответствии с судебным решением, предусматривающим удовлетворение его требования, суммы штрафа, рассчитанной в том числе с учетом страхового возмещения, которое согласно условиям договора в части личного страхования получает третье лицо – кредитная организация, если исполнитель (страховщик) не исполнил обязательство по требованию потребителя (страхователя) в добровольном порядке.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца второго пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

3. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца первого пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу с участием гражданина Калашникова Сергея Владимировича на основании абзаца первого пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 59-П